

А КАКОГО ЦВЕТА ТРАВА?

Действующие лица:

Вера, 55 лет.

Оля, 30 лет, дочь Веры.

Маша, 20 лет, дочь Веры.

Славик, 8 лет, сын Оли.

Никита, 25 лет, друг Маши.

Бомжиха.

Врач.

Медсестра.

ДЕЙСТВИЕ 1.

Картина 1.

Славик, Маша, Оля, Вера.

Действие происходит в большой комнате в доме Веры. Из мебели в ней - старый шкаф с зеркалом, трюмо, обеденный стол с 4 стульями, тумба с телевизором, диван, 2 кресла с журнальным столиком и ширма.

Гаснет в зале свет, и мы слышим диалог трехлетнего Славика и его мамы Оли: «А какого цвета трава?» - «Зеленого». – «А я думал –красного, а ты думала –зеленого?». Затем свет постепенно появляется, становится все ярче и ярче.

В комнате Вера. Она собирает какие-то вещи в сумочку, красит губы перед трюмо, проверяет, все ли в порядке с внешним видом, суетится, волнуется.

Раздается требовательный звонок в дверь, Вера бежит открывать. Слышен громкий смех Оли, она вваливается в комнату. Она пьяна.

Оля. О-па (*снимает один кроссовок, швыряет его в одну сторону*), о-па (*снимает др. кроссовок, швыряет его в др. сторону, смеется. Затем начинает напевать «Сертаки», отбивая ладошками ритм и танцуя.*) Трам-пам, па-рам –пам –пам-пам, па-рам-пам-пам-пам, па-рам-пам-па-ру-ра- ру- ра... Хэй! Трам-пам, па-рам –пам –пам-пам, па-рам-пам-пам-пам, па-рам-пам-па-ру-ра- ру- ра...

Вера. Маша! Подойди, пожалуйста... Ма-ша...

Маша (*из-за двери*). Чего? (*Увидев сестру:*) О, боже... Опять...

Оля заходит в комнату, берет сестру за плечи, пытается усадить ее на диван. Та сопротивляется.

Вера. Маша, побудь за старшую. Я опаздываю.

Маша. Беги! Куда опаздываешь?

Вера. У меня дела... Уложи Олю, а Славик встанет - покорми его... Сама поешь... И посуду помой...

Маша. Будет сделано... Ты как на пенсию ушла, так тебя не узнать. Ни минуты без дела...

Маша укладывает Олю на диван, та поднимается, как неволяшка.

Вера. Да я только жить начала... Наконец-то, для себя.

Маша. Молодец! А когда же я-то для себя начну жить? Мне до пенсии еще... (*шепотом*) срать да срать... (*укладывая Олю*)

Вера. Что ты сказала? Я не расслышала.

Маша. «Все хорошо», - я сказала... И мне до пенсии недолго осталось.

Вера. Маша, будь посерьезнее... Да, чуть не забыла, выложи мясо из морозилки, пусть оттаивает. Когда оттаит – поставь варить...

Маша. Ой, нет... Только не это. Ко мне Никитка скоро придет, мне собраться еще надо...

Вера. Маша, ты же тоже есть будешь.

Маша. Ладно. А ты надолго? А то мы с ним гулять пойдем.

Вера. А зачем вам гулять, посидите дома. Еще успеете нагуляться.

Маша. На пенсии, что ли? Мам, ты чего? Что нам тут делать с Ольгой и Славкой?

Вера. Телевизор посмотрите... Погода портится. Ладно, все. Я побежала (*уходит*). Пока.

Маша. Пока-пока... Да, ну и денечек начался.

Маша берет с кресла плед, запрыгивает с ним на диван и закрывает им Олю с головой, не давая той выбраться. На пороге появляется Славик.

Маша. Ты чего встал? Иди, спи.

Славик. Вы тут так орете...

Маша. Ну, простите... Это мать твоя с утра буянит.

Славик. А дети за родителей не отвечают.

Маша. Это уж кому как повезет.

Славик. Я есть хочу!

Маша. А ты думаешь, я не хочу? Иди, загляни в холодильник.

Славик. А там нет ничего.

Маша. Как нет? Йогурты, творожок...

Славик. А я не хочу их.

Маша. А что ты хочешь?

Славик. Сосиски.

Маша. Фу, сосиски. Это же гадость, сколько тебе говорить?

Славик. Не гадость, а с кетчупом вкусно.

Маша. А... чахохбили же есть.

Славик. Да ну...

Маша. Ты прав. А, может, суши закажем?

Славик. А, может, пиццу?

Маша. Сдурел? Хочешь, чтоб меня разнесло?

Славик. Не разнесет. Ты и так алексичка.

Маша. Ха-ха-ха. Че-го? Научись выговаривать для начала: анорексичка. А если я еще раз от тебя услышу это слово... (*встает и идет на него*).

Славик. А-а-а (*убегает*). Я согласен на суши. Вот телефон (*берет из шкафа и кладет на трюмо рекламку заказов суши на дом и снова убегает*).

Маша. А ты что будешь? Суши? Роллы?

Славик. Мне все равно.

Маша. Окей. (*Берет рекламку, рассматривает картинки и звонит по сотовому*). Тогда «Филадельфию»... Девушка! Это заказ суши? Мне, пожалуйста, «Филадельфию» и «Камикадзе». Парковая, 7, квартира 29. Домофон. Да (*кладет трубку, подходит к трюмо, смотрит на себя в зеркало, довольна собой*). Эх, «красота – это страшная сила!» (*Смотрит на часы*). Ого! Уже 9 часов. Скоро Никитка придет, а я еще ни рыба ни мясо (*начинает наводить марафет*).

На диване приподнимается Оля.

Оля. О-о-о... Как же мне плохо.

Славик. Привет, мам!

Оля. Привет.

Маша. Спи, а... Тебе-то чего не спится?

Оля. Ма-аш-ка! Какая же ты счастливая!

Маша. Еще бы.

Оля. И какая же я дура!

Маша. Приятно слышать! Наконец-то, здоровые слова... Ну, рассказывай, а то у меня времени мало.

Оля. А что рассказывать? Ты сама все знаешь.

Маша. Ну и видуха у тебя... Славик, принеси маме морс.

Славик сначала упирается, потом, увидев Машин кулак, кивает, убегает.

Приносит стакан морса, отдает Оле и садится за стол с ноутбуком.

Маша. Маман наша тоже загуляла, представляешь? А я Никитку жду. Так она сказала, чтобы мы с ним дома посидели, с вами. Телевизор посмотрели.

Оля. Представляю (*смеется*). Правильно она сказала. Вот видишь, как я погуляла... Лучше бы дома посидела.

Маша. Ну так-то да...

Оля (*смеется все громче и громче*). Маму надо слушаться. Она плохого не посоветует.

Маша. Ты пойми: ни один мужик не стоит наших слез. Мы не должны их любить, понимаешь? Пусть они нас любят.

Оля. Сердцу не прикажешь...

Маша. Еще как прикажешь, когда поймешь, что гораздо приятнее, когда тебя носят на руках, заботятся о тебе, балуют, когда у тебя «все включено»; когда перед тобой штабелями укладываются, и все хотят сделать тебя счастливой.

Оля. Да мне никого, кроме него не надо.

Маша. Как же тяжело с тобой... Ты посмотри, на кого ты стала похожа. На бабу. На бабищу. Краситься перестала, одежду несколько лет не меняла, носишь какие-то половые тряпки. Вся замотанная, зачуханная. Скоро на нашу маман будешь похожа. А у тебя пацан растет.

Оля. А я что, не думаю о нем? Я живу ради него.

Маша. А зачем ты живешь ради него? Мозги включи. Посмотри на нашу мать. Ты видела ее фотографии? Помнишь, какой она была в молодости. И что с ней стало? Без мужика-то? Пахала, как лошадь, спала по 4 часа, старухой стала, сторбленной и скукоженной. Без слез не взглянешь. А ей ведь – 55. Могла бы еще жить да жить. Нашей хореографичке 59, так ей больше 40 не дашь. Куколка.

Оля. Какая ты у нас умная! Мать семейства. Семерых вырастила!

Маша. Семерых – не семерых, но если хоть тебя воспитаю – и то хорошо будет. Я не собираюсь повторять чужие ошибки. В отличие от вас с мамочкой, я на них учусь.

Оля. Хватит...

Маша. Ну, какой ты пример ребенку подаешь, когда в таком виде приползаешь? И что ты ему скажешь, где ты была (*Оля делает знак, чтобы та говорила тише*)? За папочкой бегала... Шпионила? И что он тебе скажет в ответ?

Оля. А это не твое дело!

Маша. Ах, не мое?! Она где-то шляется, а я с ее ребенком нянчусь. И не мое это дело? Хорошо устроилась. Не буду я больше с ним оставаться, поняла? И еще... (*раздается звонок в дверь*). А, это роллы принесли... Для твоего ребенка в частности (*уходит*).

Славик. Ура (убегает и вскоре возвращается с Машей и роллами)!

Маша. Ладно, давайте поедим по-человечески, а то потом неизвестно еще, когда удастся...

Все идут за стол, едят. Свет гаснет.

Картина 2.

Маша, Славик, Вера, Оля.

Та же комната. Маша ходит по комнате, Славик сидит за столом, рисует.

Оли с ними нет.

Маша. Ну, где же мама? Уж вечер, а ее все нет. И трубку не берет.

Славик. Может, у нее телефон разрядился?

Маша. Поражаюсь твоему спокойствию. Все равно она так поздно никогда не возвращалась.

Славик. Всегда бывает что-то «впервые».

Маша. И у Никитки проблемы. Весь день кувыркком пошел.

Маша вздыхает. Затем раздается напористый звонок в дверь, она бежит открывать и возвращается в комнату с Верой. Вера выглядит потрясающе, сногшибательно: отличная прическа, великолепный макияж, стильная классическая одежда. Она изменилась до неузнаваемости, в руках у нее пакеты с едой. Немая сцена.

Маша. Славик, это кто?

Славик. Это же бабушка! Ты что, не видишь (бежит к ней и обнимает ее)? Ты такая красивая, я пойду маме скажу (убегает и вскоре возвращается с Олей).

Вера (хохочет). Ну, как я вам (крутится, демонстрируя себя со всех сторон)?

Маша. «Служебный роман» нервно курит...

Оля (*появляется*). Mam, неужели это ты?

Маша. Отпад полный! Ты не просто помолодела, ты расцвела! И спинка выпрямилась! Боже мой! (*обнимает ее*).

Вера. Да, девочки! Недооценивали вы меня... Ну, выкладывайте продукты. Сейчас будем шампанское пить (*смотрит на Олю*)! Оленька, ну, что с тобой?

Оля. Да... все в порядке.

Маша. Она оклемается (*выкладывает продукты*). Ты лучше расскажи, что с тобой случилось?

Вера. Я так не могу. Оле плохо, а у меня – праздник...

Маша. Вот и хорошо. Она как раз в себя придет.

Вера. Мне как-то неловко...

Оля. Все в порядке, мам. Рассказывай...

Вера. Ну, в общем... Я поступила в институт.

Маша. В институт? Ты-ы-ы?

Оля. Ого! Поздравляю (*начинает приходить в себя*)!

Маша. Круто! Но зачем?

Оля. А действительно, зачем (*смеется*)?

Вера. Ну, как зачем? Я же мечтала об этом.

Маша. Ну и что? Когда это было...

Вера. Вы даже не обрадовались....

Маша. Да нет, мы рады, просто странно как-то.

Оля. Ладно, мам. Не обращай на нас внимания. Главное, что ты вон как преобразилась...

Маша. Конечно, мам. Прости (*обнимает ее*). Ты – молоток! (*выкладывает продукты на стол, Оля ей помогает*). О! Крабы! Мидии, омары, икра...

Славик. Бабушка, какая ты... (*обнимает ее*)!

Вера (*целует его*). Спасибо, зайчик! «Я теперь всегда буду такой!»

Оля (*окончательно трезвея*). Mam, а где ты деньги взяла?

Вера. Мне дали.

Маша. О! Кто же?

Вера. Нашелся человек.

Маша. Какая ты загадочная...

Оля. А куда ты поступила-то?

Маша. Действительно.

Вера. В педагогический. На психолога.

Оля. На заочное?

Вера. На очно-заочное. 5 лет буду учиться.

Маша. Жесть! Славк, принеси тарелки, ложки.

Славик. Ага (*убегает*)!

Оля. А куда потом пойдешь работать? Я и то не могу ничего найти.

Вера. Не знаю еще. Буду частным психологом.

Славик (*возвращается с тарелками и ложками, расставляет их*). Еще бокалы надо.

Маша. Пойду, помогу ему! (*уходит и возвращается с недостающей посудой*). Ну, ладно, стол накрыт. Давайте садиться (*звонит сотовый Маши, она отвечает на звонок*). Да, Никитка. Привет! Не придешь? А чего? О, как жалко... А у нас мама в институт поступила. Праздновать садимся... На психолога... Обязательно. Но звони, как освободишься. Целую (*кладет трубку*). Mam, Никитка тебя поздравляет.

Вера. Спасибо ему. Жалко, что его с нами нет. Такой парень хороший!

Маша. Завтра придет – поздравит.

Вера. Ну, давайте отпразднуем мое возрождение!

Маша. Давайте (*открывает шампанское, разливает в бокалы*.) А Славику и Оле - сок. (*Славик кивает*.)

Оля. Почему это мне сок? (*Маша смотрит на нее в упор*.) Ладно.

Маша. Мамулечка! Ты не сердись на нас, пожалуйста. Мы, глупые, только о себе думаем. Мы просто привыкли к тому, что ты для нас живешь. И то, что ты все-таки вспомнила о себе – это классно!

Вера. Знаете, девочки! Вам кажется смешным и нелепым мой институт, но когда-нибудь вы поймете, что важнее всего - никогда не опускать руки, что надо всегда ставить перед собой цели и добиваться их. И жить надо полноценно, чтобы не оставалось времени тоске и унынию.

Оля. Mam! Дай Бог тебе счастья!

Славик. Бабушка! За тебя!

Все смеются, разговаривают, едят. Свет постепенно гаснет.

КАРТИНА 3.

Вера, Маша. Оля и Славик.

Та же комната, что в первых двух картинах. На столе стоит огромный букет алых роз, на журнальном столике – такой же огромный букет белых роз. На трюмо - букетик полевых цветов. Вера сидит за трюмо, красится.

Маша (*переодевается за ширмой в новый сарафанчик, выходит в комнату показать Вере*). Ну, как?

Вера. Изумительно! Я тоже такой хочу, но он... не для моей фигуры.

Маша. А мне что-то не очень... Мам, а ты же хотела в конное путешествие отправиться... Знаешь, как там похудеешь. Или ты передумала.

Вера. Да думаю пока.

Маша. А я на море хочу, на океан. На Мальдивы или на Сейшелы, в Таиланд... Мне Никитка давно обещал. Только все никак у него не получается.

Вера. Раз обещал – значит, поедете! Повезло тебе, Маша, с парнем! Держись за него. Больше такого не найдешь.

Маша. Не знаю, мамуль... Всем он хорош, только чего-то в нем не хватает.

Вера. Чего же? Он – идеал. Тебе под стать.

Маша. Ну, какой я идеал...

Вера. Ты – не идеал, конечно, но ты - правильная, рациональная, все у тебя спорится. Вот только взялась бы за ум – пошла бы учиться.

Маша. А зачем это мне? Вон Ольга выучилась и что? На работу устроиться не может. А в твоей библиотеке – все с высшим образованием. 5 лет учились, чтобы книжки выдавать. Нет уж. Я хочу стать «звездой». Буду пока танцевать в клубах, а там подцеплю кого-нибудь, продвинусь дальше. В идеале хочу создать свой коллектив. Или буду чьим-нибудь украшением. Красивая и умная девушка для супермена с такими данными, как у меня – большая удача.

Вера. Машенька. Но ведь ты не будешь всегда «красивой девушкой», и супермен всегда найдет тебе замену. И причем здесь супермен? Тебе что, Никита надоел?

Маша. Пока – нет. Но он же – спортсмен. Все его травмы потом скажутся на здоровье. И говорю тебе, мне чего-то в нем не хватает.

Вера. Но ведь он еще и институт заканчивает.

Маша. Но здоровье-то не вернешь. А на фигу мне больной мужик, хоть и спортивного телосложения? Начнет болеть, разжиреет. Терпеть не могу толстых брюхастых мужиков.

Вера. Ну, ладно. Мы еще об этом с тобой поговорим, а сейчас мне бежать надо.

Маша. Ну, давай, мамуль. Только долго не задерживайся.

Вера уходит. Маша прихорашивается у трюмо. Вскоре заходят Оля и Славик. Маша здоровается со Славиком, стукнув ладонью о его ладонь.

Оля. Мама ушла?

Маша. Ага.

Оля. И ты уходишь?

Маша. И я.

Оля. А как же я?

Маша. А ты займись ребенком. (*Шепчет Славке на ухо*): А ты займись Ольгой. (*Громче Славiku*): Славка, остаешься за старшего! Все, пока (*уходит*).

Славик. Пока.

Оля (*смотрит на сына с тоской*). И что же мы с тобой будем делать?

Славик. Разговаривать!

Оля. Хм. О чем?

Славик. О чем, о чем? О жизни. У меня к тебе серьезный разговор.

Оля. Боже! И у тебя. Так о чем ты хотел поговорить?

Славик. О вине. Вот зачем ты пьешь?

Оля. Ай, тебе не понять.

Славик. И Машке не понять, и бабушке?

Оля. Ни-ко-му. Поэтому и пью...

Славик. А ты что, его любишь? Значит, любишь? А ты думаешь, он тебя тоже любит?

Оля. Не думаю.

Славик. Вот и забудь о нем. У тебя ребенок.

Оля. Неужели?

Славик. Да. А ты не видишь?

Оля. Разве тебя не увидишь!

Славик. А я думал, ты ничего не замечаешь.

Оля. Не умничай!

Славик. А твой ребенок хочет еще ребенка.

Оля. Чего-чего?

Славик. Я хочу братика! И нового папу!

Оля. Я что-то не догоняю.

Славик. Наверное, ты отстала от жизни!

Оля. Наверное.

Славик. Но ты еще найдешь свое счастье.

Оля. Не найду! Лучше его никого нет.

Славик. Это гормоны. А любви нет.

Оля. И кто же тебе это сказал? Понахвтался черт знает чего.

Славик. А ты думаешь, что он – хороший, если он тебя бросил?

Оля. Слава, это – не детские вопросы. Взрослые-то в них не могут разобраться, а ты – туда же. Не вмешивайся в чужие отношения. Ты для этого слишком мал.

Славик. «О любви думать никогда не рано и никогда не поздно»!

Оля. И что же ты думаешь?

Славик. А я думаю, что когда я любил... давно, еще в прошлом детском саду, то так не убивался, как ты. А когда человек так убивается – это не любовь, а зависимость. И с ней надо бороться.

Оля. Мда, родила я на свою голову... И кто из нас - мама, а кто – сын?

Славик. А это ты поймешь, когда включишь мозги.

Убегает, свет гаснет.

КАРТИНА 4.

Маша, Никита.

Поздний вечер. Скамейка в сквере одинока и сиротлива. Народа, как ни странно, нигде нет. Маша с Никитой прибегают и плюхаются на скамейку.

Маша. Слушай, как классно! Ничего подобного я не ощущала. Я почувствовала себя птицей. В следующие выходные снова пойдем, окей?

Никита. Окей!

Маша. У нас, конечно, тоже поддержки партнеров дают что-то подобное, но в этой трубе ощущения вообще нереальные.

Никита. У нас еще не такие ощущения будут в жизни.

Маша. И какие же у нас будут ощущения?

Никита. Разные, самые разные.

Маша. Обещаешь?

Никита. Обещаю.

Маша. Например...

Никита. Например? Хм (*целует ее в губы*).

Маша. Улет. А еще?

Никита. А еще? Ну, вот, например... (*Достает журнал с туристическими маршрутами.*)

Маша. Что это? (*пристально смотрит на Никиту, тот загадочно улыбается*)? Это мы отправимся в путешествие?

Никита. Какая ты у меня догадливая!

Маша. Ой, Никитка! Наконец-то! У-ра (*обнимает и целует его*). А когда? А куда?

Никита. Сама выбирай, куда захочешь, туда и полетим.

Маша. А когда? Когда?

Никита. Да дней через 10 можно. Мне 2 недели дадут отпуска.

Маша. Кла-а-ас!

Никита. Завтра можем идти покупать путевку.

Маша. Yes! Yes! Yes (*целуются*)! Вот это подарок! Ой, а пойдем к нам, маму поздравим, она тебя ждет! Икру тебе оставила и омара.

Никита. Пошли!

Раздается раскатистый гром, сверкают молнии, и ливень накрывает их с головой мощным потоком воды. Они с криком перебегают в беседку.

Маша. Вот это да. Промокли до ниточки! Давно я не припомню такого ливня! Слушай, как в детстве, как в сказке! А пойдем, побегаем под дождем!

Маша смеется, выбегает из беседки, таща за собой смеющегося Никитку, они кружатся и прыгают, пока не устанут, затем забегают обратно в беседку.

Маша. Ой, что-то уже холодно... *(Маша прижимается к нему всем телом.)*

Никита. Да. Снимай скорее одежду, ее надо отжать...

Маша *(смущаясь и пытаясь отодрать мокрый сарафан от тела).* Не получается.

Никита. Давай, помогу.

Маша по-прежнему смущается, дрожит от холода и от близости Никиты, робеет, но позволяет ему снять с себя всю одежду, помогает раздеться и ему... Между ними происходит близость. Затем ребята отжимают одежду и одеваются.

Маша. И это «например», да?

Никита. Да. У тебя никого не было?

Маша. Тебе смешно?

Никита. Нет, ты что... Просто удивительно...

Маша. А чему ты удивляешься? После того, как Ольга родила Славку, маман взяла меня в ежовые рукавицы... Она же нас одна вырастила... И не захотела, чтобы я повторила ее и Ольгину судьбу.

Никита. Это классно! Пойдем скорее, а то так и заболеть недолго.

Маша. Давай наперегонки?

Никита. Давай. *(Убегают.)*

Картина 5.

Маша, Никита, Славик, Оля, Вера.

Та же комната в доме Веры. Ольга сидит за столом с вином, Славик играет на полу. Вбегает сияющая Маша с большим букетом цветов, Никита несет большой пакетом с фруктами.

Маша. Славка, держи цветы, ставь их в воду. А фрукты помой, хорошо?

Славик. Ага! Какие вы мокрые (*уходит и возвращается с вазой, ставит в нее цветы*)...

Маша. Ага, мы пока пойдем переоденемся. Славка, Ольчик! Поздравьте нас скорее! Мы едем с Никиткой на Мальдивы. Ну, или еще куда-нибудь. Наконец-то свершилось! Боже, как долго я этого ждала! Завтра идем заказывать путевки! Ура! Ура! Ура!

Славик. Ура-а-а! Yes! Yes! Yes! (*прыгает возле Маши, обнимает ее*).

Маша уходит с Никитой переодеваться. Возвращаются: Никита в Машином трико чуть ниже колен и в короткой футболке, Маша – в легком платье. Славик смеется, глядя на Никиту.

Никита (Славику). Пойдем, помоем фрукты (*уходят и вскоре возвращаются с фруктами в вазе*).

Оля. Поздравляю вас!

Маша. Вы представляете, как же там красиво и сказочно! Пальмы, белый песочек, океан, солнышко! А сегодня мы летали в аэротрубе! Это было что-то.

Славик. В аэротрубе? Обалдеть!

Маша. Да... Мы потом вместе ходим. Но маленьких туда не пускают. Я вот что: не знаю, куда лететь на отдых? Что выбрать? Глаза разбегаются (*достаёт туристический журнал*), хочется везде сразу попасть. Но завтра все-таки надо будет решить, куда лететь.

Славик. А меня возьмете?

Маша. Нет, малыш. Мы пока вдвоем слетаем, а в следующий раз обязательно тебя возьмем, хорошо? Ты не расстраивайся.

Славик. Вот так всегда.

Маша. Только не плачь! У тебя еще вся жизнь впереди (*обнимает его*). А мы посмотрим, что там к чему и в следующий раз поедем с тобой. Может, даже зимой. А ты с бабушкой просись. Она же собиралась в конный поход. Поговори с ней. Может, на море поедете. Тоже хорошо. Там аквапарки есть.

Славик. Ну, ладно.

Маша. А еще лучше – найдите себе другого папу, пока мамочка твоя совсем не спилась.

Оля. Слушай, Машка, не заводись, а! Сколько можно-то?

Маша. Сколько нужно. Давай, я тебя познакомлю с нормальными мужиками. У меня их пруд пруди.

Оля. Хватит уже.

Маша. Хватит так хватит. Славк, пойдём посмотреть проспекты, выберем, куда нам с Никиткой ехать.

Славик. Сами поедете – сами и выбирайте.

Маша. Как хочешь. (*Берет из пакета проспект и листает его.*)

Входит Вера с букетом цветов и пакетом. Улыбается.

Вера. Никита, как я рада тебе! Какой у тебя странный вид...

Никита. Здравствуйте, Вера Петровна! Мы промокли. А как Вы шикарно выглядите! Поздравляю Вас с поступлением! Эти цветы – Вам.

Вера. Спасибо, Никита! Славик, поставь, пожалуйста, цветы в вазу! А это – тебе (*дает Славику большую коробку в красивой упаковке*).

Славик. Мне? А что это?

Вера. Посмотри!

Славик (*разворачивает коробку*). О! Радиоуправляемая машинка, какую я хотел! Спасибо! А батарейки к ней есть?

Вера. На, держи (*подает ему батарейки, Славик обнимает Веру, целует и убегает*). Ну, как у вас дела? Маш, ты вся сияешь!

Маша. Да, завтра идем за путевкой. Вот, смотри (*достает и показывает проспект*).

Вера. Как я рада! Я же говорила тебе, что если Никитка сказал – так оно и будет. Может, чайку попьем?

Маша. Попьем-попьем, ты лучше про себя расскажи. Ты помолодела лет на 20.

Вера. Даже на 30. Я себя совершенной девчонкой ощущаю, правда. Мне так хорошо уже давно не было.

Маша. Я тебя понимаю! Ты влюбилась?

Оля. И кто он?

Вера. Мечта! Не думала, что смогу еще кого-нибудь полюбить.

Маша. Я и говорю: «любви все возрасты покорны», только Ольга уперлась, как баран. Как будто свет клином на ее мужике сошелся.

Оля. Слушай, отстань от меня, а? Я пойду спать (*уходит*). Всем пока.
(*Никита машет рукой.*)

Маша. Она меня уже нервировать начинает. Бросила пацана, ни работу не ищет, ни мужика, все убивается.

Вера. А чем мы можем ей помочь? Она же никого не слушает. И к врачу не хочет сходить. Я думаю, может, нам с ней и со Славиком съездить отдохнуть куда-нибудь.

Маша. Хорошая идея! Если у тебя есть деньги – возьми их с собой. Лучше на море куда-нибудь. А там можно и на конную прогулку по горам съездить. Пусть Ольга развеется, и Славка на море покупается, в аквапарк ходит. Дней хоть на 10.

Вера. Попробуем.

Славик. Ура!

Маша. Классно! Давайте, выпьем за то, чтобы все у нас сбылось!

Вера. Давайте! Маша, неси икру, омаров...

Маша. Уже несу!

Маша уходит. Свет гаснет.

КАРТИНА 6.

Вера, Маша, Оля, Славик.

Та же комната. Вера протирает пыль, наводит порядок: складывает газеты и журналы на журнальный столик, разбросанные игрушки убирает в пластиковый кофр и т. п. Входит Маша.

Маша. Привет, мамуля. Ты одна?

Вера. Как видишь!

Маша. А где Ольга?

Вера. Не знаю. Я пришла – никого не было.

Маша. Ну, ладно. Все, оформили мы путевку. Через неделю – вылет!

Вера. Отлично, а куда летите?

Маша. На Мальдивы. По горячей путевке.

Вера. Маша, как же я рада за тебя!

Маша. А я как рада! Мои одноклассники где только не побывали, а я за границей ни разу не была. И вдруг – сразу Мальдивы! Неплохое начало!

Вера. Неплохое! Я тоже ни разу не была за границей. Да и на море уже лет 10 не ездили. Только в деревню, к бабе Клаве и ездим. И то не каждый год.

Маша. А теперь у нас все будет по-другому: мы будем жить всем на зависть. Ничего, я быстро всем нос утру.

Вера. Да не надо никому ничего утирать. Главное – будь счастлива и не смотри на других...

Маша. Помню: «Не делай зла, не мсти, уважай себя, живи по совести – и все будет замечательно».

Вера. Все правильно!

Маша. Ой, мам, ладно. Я все поняла. Мне еще собраться надо, все дела сделать... А сегодня мы в клуб пойдем. Надо показать Никитке, где я работаю. А то он меня, как ребенка опекает. Еле уговорила его. Он вообще хочет, чтобы я ушла оттуда.

Вера. Да мне тоже твои клубы не нравятся.

Маша. Mam, там платят нормально.

Вера. Тебя все равно не убедить. Может, у Никитки что-то получится.

Маша. А у вас что с поездкой?

Вера. Ищем.

Маша. Ты бы хоть своего жениха показала, мы его отбивать у тебя не будем.

Вера. Всему свое время.

Маша. Ладно, ищите! А я пойду пока в душ (*Уходит*).

Вера продолжает наводить порядок. И тут появляются пьяная Оля со Славиком.

Оля. Мам, мне плохо. Я пойду лягу (*уходит*).

Славик. Привет, бабуля.

Вера (*с некоторой досадой*). Привет. Ты голоден?

Славик. Нет, мы пиццу поели с пепси. Во: полный живот пиццы!

Вера. Бедный ребенок! Ты же желудок испортишь. Если мама твоя это не понимает, ты-то должен понимать. Тебе же жить.

Славик. Да ничего со мной не будет.

Вера. Ну, а мама твоя где так наклюкалась?

Славик. А они с подружкой встречались.

Вера. А ты куда смотрел? Сейчас Маша уходит, и я собираюсь...

Славик. Бабушка, а почему ты на старости лет влюбилась?

Вера. Потому что. Только мне до старости еще далеко.

Славик. Но ведь ты же бабушка! Бабушка влюбилась в дедушку, да (*смеется*)?..

Вера. Смейся-смейся. Вот доживешь до моих лет – поймешь, что на пенсии жизнь только начинается.

Славик. А так много не живут.

Вера. Еще как живут. Хотя... одни умирают, еще не родившись. Другие – в 20 лет старики. А у некоторых жизнь начинается только на пенсии.

Славик. Скажешь тоже!

Вера. Так что же мне с тобой делать? Одного тебя оставлять опасно.

Славик. Никаких проблем!

Вера. Не скажи. А давай-ка я тебя спать положу.

Славик. Нет. Ты со мной, как с ребенком. А я взрослый уже.

Маша (*заходит с полотенцем на голове и в халате*). Славк, привет.

Прибыл (*здоровается с ним, как в прошлый раз*)? А Оля где?

Вера. Оля спит. А я не знаю, что делать со Славиком. Меня тоже ждут.

Маша. А что ты хотела? Спивается твоя дочура. Надо срочно что-то делать. Сейчас хватай ее в руки и бегом на море. Решайте со Славиком, куда поедете. До 1 сентября всего 2 недели.

Вера. Понял? Маша нам дала задание. Если будешь себя хорошо вести и ляжешь спать – мы с тобой поедем туда, куда ты сам захочешь.

Славик. Ладно... Yes! Yes! Yes!

Маша. Видишь, как все просто. Вы пока думайте, а мне собираться надо (*уходит переодеться за ширму и выходит переодетая в вечерний наряд, садится к трюмо делать макияж*).

Славик. Я хочу на море с аквапарком! И маску хочу с лапами! Бабушка, ты мне купишь маску? Красную! И ласты такие же?

Вера. Конечно, куплю. Маша, может, в Сочи съездить?

Маша. Можете в Сочи. Все-таки туда прямой поезд идет. Да и посмотреть там есть на что. И на экскурсии съездить. А в следующий раз за границу махнем, правда, Славка?

Славик. Правда! Ура-а! А ты в бунгало будешь жить? И в гамаке качаться?

Маша. Да! Мечта моего детства!

Славик. И моего! Я тоже хочу в бунгало и в гамак большой! А еще я хочу поймать морскую звезду!

Маша. Хочешь – поймаешь. Ну, я пошла. Дай пять! Пока (*уходит*).

Вера. Доволен? Завтра мы поедем за билетами. А сейчас, как ты мне обещал, ты пойдешь спать.

Славик. У-у, а, может, пиццу... Ой, нет, забыл: уже не хочу, лучше мороженое. А у нас есть мороженое?

Вера. Мороженое? Не знаю. Есть фруктовое ассорти. Будешь?

Славик. Да.

Вера. Ну, иди, возьми в холодильнике. Только по-быстрому. И в постель. Договорились?

Славик. Ага (*убегает*).

Раздается телефонный звонок у Веры, она берет трубку.

Вера. Да (*слушает*). Что случилось, Маша? Говори яснее, я ничего не понимаю. Что? Что... не поняла? Да не кричи ты. Ты можешь нормально говорить? Где ты? Что? Что-о-о? О, господи... А милицию вызвали? ... Полицию?.. Успокойся, я сейчас приеду. Хорошо. О, боже... У нее же сердце больное. Я приеду.

КАРТИНА 7.

Маша, Вера, врач.

Больница. В коридоре в белых халатах, накинутых на плечи, сидят Маша и Вера. Маша – вся в слезах. Вера успокаивает ее.

Маша. Надо позвонить тете Тамаре.

Вера. У нее же больное сердце.

Маша. Но скрыть-то все равно не удастся. Позвони, пожалуйста.

Вера. Да, конечно... Никогда не сталкивалась с подобным. Не знаю, какие слова подобрать. Ему операцию делают?

Маша. Да.

Вера. Может,ждемся ее окончания?

Маша. Мне кажется, время остановилось.

Вера. И мне так кажется.

Раздается телефонный звонок у Маши.

Маша. Вот видишь... Это, наверняка, она. Я не знаю, что ей сказать.

Вера. Возьми трубку. Не молчи.

Маша. Да, тетя Тамара. Он... со мной. Я не могу сейчас говорить... Ложитесь спать. Я перезвоню Вам позже. Не волнуйтесь... Не все в порядке, но не волнуйтесь... Я сейчас не могу говорить... Я перезвоню (*убирает телефон*).

Вера. Бедная женщина... Остаться ночью в неведении. С ее-то сердцем. Как хоть все это произошло?

Маша. Это ужасно. Сама не понимаю, как. Все произошло так быстро,.. я опомниться не успела... А самое главное – вокруг было много народа, но никто не подходил и не вмешивался... Я кричала. Но никто меня не слышал... А потом я убежала... Если бы я осталась – меня бы убили. Это – нелюди. Они были страшнее зверей. Наглые и упертые.

А та девка, которую он спасал – просто взяла и свалила... Понимаешь? Она... просто ... села в свою машину... и спокойно уехала. Как будто и не было ничего... Она даже ментов не вызвала. Просто села... и уехала... Понимаешь?... Я осталась одна. Я орала так, что слышала вся улица, но никто не вмешивался... Все попрятались. Даже охранники исчезли. Мам, они ведь должны стоять у двери. Но их не было... Никого не было...

Вера. Но ведь кто-то же вызвал «скорую» и милицию.... Полицию, никак не могу привыкнуть...

Маша. Да прошла целая вечность... Еще эти менты меня достали... Тут человека спасать надо, а они ко мне с допросами...

Вера. Маша. Ну, а как ты хотела? У них работа такая. Они же должны поймать преступников.

Маша. Так пусть ловят. Свидетелей – пруд пруди, а они ко мне... Что, больше опросить некого? А видеорекамеры на что?

Вера. Но ты, наверное, лучше всех все видела...

Маша. Я ничего не видела... Я видела только Никитку... и все... Они все в черном были. Все – на одно лицо... Да я их что, разглядывала? Еще хорошо, в «скорую» пустили... Не хотели меня брать... Раз я не родственница... Но взяли и еще меня стали отпаивать... Вместо того, чтобы с ним что-то делать...

Вера. Им, наверное, не хотелось слушать твои истерики.

Маша. Им не терпелось узнать фамилию, имя, отчество... дату рождения... Как будто это нельзя было узнать позже.

Вера. А что они могут сделать в машине, когда трясет?... Подожди. Я сбегаяю за водой. Господи, куда же идти-то (*уходит и вскоре возвращается со стаканом воды*)... Еле нашла. Никого поблизости нет...

Маша. Только бы с ним было все в порядке! Только бы он выжил... Если бы ты видела, как они его избивали – у тебя бы сердце не выдержало... На это было невозможно смотреть...

Вера (*подает Маше стакан воды, та берет и пьет*). Как страшно стало жить...

Маша. Я сегодня поняла, что за пару минут можно убить человека... Вот такие выродки подойдут и убьют... Им ничего это не стоит... Да и ничего не будет. Свидетелей-то нет. Кто пойдет против них? Оказывается, жизнь так хрупка... Ты бы видела, как они прыгали на него (*плачет*)... На это невозможно было смотреть...

Он потерял сознание, а они продолжали его избивать. Они били его битами, били головой об асфальт. Они хотели его убить... Их только мой крик остановил... Мама, это изверги, подонки... Но те, кто стоял и смотрел – страшнее во сто крат... Они смотрели на все и молчали... Они делали вид, что ничего не замечают... Эти бомбилы... а те, кто стоял у клуба – куда-то исчезли...

Вера. Но есть же видеозапись.

Маша. Мам, какая видеозапись? Да кому надо – сделает все так, что на камере ничего не останется. У нас в школе у одной девчонки так брата избивали. И сами охранники сказали, что камера покажет только то, что им надо будет. Это пока она еще была на месте – ее можно было бы изъять. А так... Пройдет время, пока заведут уголовное дело, пока то да се... И видео окажется пустым.

Что ты думаешь, охранники скажут, что ничего не видели, ничего не слышали. А я окажусь – просто заинтересованным лицом. И вообще окажется так, что он поскользнулся и упал у дома или за городом.

Вера. Неужели ни у кого совести не осталось?

Маша. Мам, ну, какая совесть? Ты о чем? Кто же пойдет против этих отморожков? Очнись! Сейчас другое время. Все боятся за себя. Потому что знают, что никто за них заступаться не будет... Не бу-дет. Не бу-дет.

Открывается дверь операционной, из нее выходит врач. Маша с Верой подходят к врачу.

Маша. Ну, как там?..

Врач. Я сделал, что мог... Вся надежда на то, что организм молодой... Но шансов остаться полноценным человеком мало. Скорее всего он останется прикованным к койке, если вообще останется жив.

Вера. А что же делать?

Врач. Вы сейчас идите домой. Здесь вам делать нечего. Звоните, вам скажут, когда можно будет прийти. Телефон в регистратуре возьмите (*хочет уйти*).

Вера. Доктор, подождите. А как нам его маме сказать? У нее больное сердце.

Врач. Вы ей ничего не говорите такого...

Вера. Спасибо Вам, доктор.

Врач. Идите домой. Вам потребуется еще много сил (*уходит*).

Маша. Как все это ужасно... Я до сих пор не могу поверить... Все как во сне произошло...

Вера. Как мы скажем Тамаре?

Маша. Она такая ранимая.

Вера. Ну, что, пойдём домой? (*Уходят*).

КАРТИНА 8.

Маша, Вера, Оля.

Та же комната. Оля лежит на диване, спит, Вера убирает со стола посуду, Славик ей помогает, Маша сидит в кресле и тупо смотрит в одну точку. Вера подходит к ней.

Вера. Маша, может, поешь хоть немного?

Маша. Не хочу.

Вера. Завтра у меня начинается учеба. Может, ты подменишь Тамару?

Мша. Да, конечно. А Славку куда девать?

Вера. Ты можешь взять его в больницу, а я днем приду и заберу его или подменю тебя.

Маша. Это какой-то ад...

Вера. М-да... Ну, вот выйдет Никита из комы, его можно будет забрать домой. Полегче будет.

Маша. Не знаю, говорят: из таких ком не выходят. У него проломлен череп, и травмы, не совместимые с жизнью. В лучшем случае он останется «овощем». А тетя Тамара? Она сама скоро ляжет вместе с ним. И что мы будем делать?

Вера. А что делать? Подниматься. Это могло случиться с каждым.

Маша. Да нет, не с каждым. Только с таким, как с Никиткой. Я все думала, что меня в нем отталкивало. А сейчас поняла – его героизм, его готовность прийти на помощь. Его всегда тянуло на подвиги.

Вера. А разве это плохо? Ты гордиться должна, что тебе встретился такой человек...

Маша. А разве хорошо? Мне 20 лет, а я должна ухаживать за инвалидом, выносить за ним утку и гордиться, что он герой...

Вера. Это же твой друг. Или ты с ним хотела быть до тех пор, пока он тебя по Мальдивам возить будет? Все выгоду ищешь? *(Плачет)* Я же тебя не этому учила...

Маша. Я не ищу выгоду, но я не хочу ждать пенсии, чтобы зажить своей жизнью.

Вера. Маша, я не узнаю тебя. Я всю свою жизнь на вас положила. Я пожертвовала своей личной жизнью, чтобы вырастить вас настоящими людьми. Я делала все, чтобы вы с Олей не были обделены вниманием, любовью, заботой...

Маша. Ладно, мам... Не сердись. Я очень устала.

Вера. Надеюсь, мне не будет за тебя стыдно...

Маша. Конечно, нет...

Вера. Вот и хорошо. Ты сейчас очень нужна Никите. Только ты сможешь ему помочь. На тебя вся надежда. Когда умирающему человеку не дают умереть – он не умирает.

Маша. Я поняла. Но, может, все-таки стоит Олю задействовать как-то... Она что, так и будет на нашей шее висеть?

Оля (*просыпается и садится на диване, вся помятая и лохматая*). Что случилось, чего вы шумите?

Маша. Ой, сестренка, проснулась. Прости, пожалуйста, разбудили нечаянно. У нас тут проблемы возникли: надо посидеть с Никиткой, с его мамой и с твоим сыном. Вот и думаем, что же делать?

Вера. Маша жалеет, что ей достался Никита.

Оля. О-о-о... Ну, почему хорошие мужики достаются таким стервам?

Маша. А почему хорошие девушки бегают за чужими женатыми негодьями, бросая при этом своих детей?

Оля. Он – не негодяй, сколько раз тебе можно повторять?

Маша. Ладно, не будем больше. Мама с завтрашнего дня идет учиться, так что тебе придется позаботиться о сыне. На меня не рассчитывай.

Оля. Какая ты злая.

Маша. Злая?

Вера. Девочки, не ссорьтесь. У нас сейчас у всех тяжелый период. Мы должны поддерживать друг друга. Пойду помою посуду (*уходит*).

Оля. Да. Человек познается в беде. Что-то ты к Никите охладела.

Маша. Охладела... Уж не тебе мне говорить такие вещи. Хотя ты выдумала себе романтического героя и носишься за ним. А он не то что в герои, в подметки не годится моему Никитке. Только вот почему не твой оказался на месте Никитки? Ты бы за ним ухаживала, ты бы играла роль матери Терезы. Как мама. И тебе бы ничего больше и не нужно было. Вон сколько в ней благородства и бескорыстия! Она говорит, что всю жизнь на нас положила. Угробила, то есть. А я теперь всю жизнь буду расплачиваться за ее любовь ко мне.

Оля. Да, ты расплатишься, как же... Я бы ухаживала, это уж точно. Я бы его не бросила.

Маша. Да, мама не зря тебя всю жизнь любила. А ко мне у нее никогда любви не было. Во всяком случае, я ее не ощущала. Она любила только тебя. Лучше бы она меня еще в роддоме бросила... Ведь хотела же...

Оля. Что ты несешь?

Маша. А то. Не верю я ни тебе, ни ей. Вы такие правильные, что тошно. Я все слышала тогда... Как прабабушка говорила матери, что они даже в войну детей не бросали... Я плохо помню, но, видимо, это было в тот момент, когда отец нас бросил... Мама в тот день напилась с горя... А прабабушка ее ругала... Только они думали, что я сплю. А я не спала. Я не могла уснуть, потому что я боялась пьяных... Я понимала, что у них будет очень серьезный разговор...

Мать напилась... Я испугалась, потому что помнила отца... Когда он пил – он бил их с прабабушкой... А они кричали. Я боялась, что она тоже будет бить нас с прабабушкой. Она что-то кричала на нее... Та кричала на нее и боялась, что она меня разбудит...

А я лежала с закрытыми глазами, но мои кулаки были сжаты. Я была готова заступиться за нее. Я думала, что мать будет бить сначала прабабушку, потому что она была к ней ближе. И в одном кулаке я сжимала что-то острое... Уже не помню что... А утром мать стала ругать меня за порезанную ладошку. Она сказала, что я – плохая девочка, хуже мальчишки, что со мной вечно что-то происходит. Вечно я бью коленки и режу руки... А я молчала. Потому что прабабушка сказала, что в детдоме ребенку не дадут любви.

Я боялась детдома. И я подумала тогда, что мама же меня любит – и то может так кричать. А что бывает, когда не любят?.. А еще я подумала, что если в детдоме будут пьяные, то что же мне тогда делать? И я решила, что буду слушаться ее и делать все, как она говорит, только бы не попасть в детдом. И я училась не совершать ошибки. Я научилась молчать.

Оля. Неужели это правда?

Маша. Взрослые часто думают, что дети спят, как игрушки: положили их на бочок – они и уснули. Думают, что они ничего не понимают, что их не волнуют проблемы взрослых. Еще как волнуют! А еще дети знают, когда им врут.

Оля. Но если ты помнишь, как тебе было страшно остаться одной, почему ты хочешь оставить одного Никиту? Ты можешь себе представить, что чувствует он сейчас?

Маша. Он же в коме.

Оля. Ну и что. Почему ты думаешь, что он ничего не чувствует?

Маша. Он ни на что не реагирует.

Оля. Может, у него просто нет сил.

Маша. Ладно, Оля, к чему эти разговоры? Ну, чувствует... Но он же не сможет быть нормальным...

Оля. Тебе такой парень достался, герой настоящий, а ты...

Маша. А что я? Если честно, я не понимаю, зачем он полез заступаться за какую-то кобылу?

Оля. А как можно в такие моменты думать о чем-то, кроме реальной опасности?

Маша. А почему же другие думают? Они помнят, что их ждут дома, что они кому-то нужны. И не вмешиваются понапрасну.

Оля. Он спас девушку. Ее могли убить.

Маша. Да и черт с ней. Она того стоила. Я еще понимаю – спасти на пожаре кого-то, спасти тонущего, вызвать «скорую» ... Но поступить так безрассудно, как поступил он...

Оля. Он же не думал, что так все закончится.

Маша. Очень жаль, что не думал. Надо было думать. Ты вот тоже не думаешь ни о ком. Все страдаешь и страдаешь. А тебе надо думать о ребенке.

Оля. Знаешь что, ты еще маленькая, чтобы осуждать. Мы все совершаем ошибки. Еще неизвестно, как сложится твоя жизнь, убери свой гонор.

Маша. Давай поговорим начистоту, пока мы с тобой вдвоем. Знаешь, что сказала мама? Что я должна гордиться, что Никита стал героем.

Оля. И что? Все правильно она сказала.

Маша. Правильно? Я должна гордиться? Да? Гордиться??? А-а, понятно. Значит, я должна положить свою жизнь на то, чтобы ухаживать за инвалидом? Хорошая у меня перспектива. А все обыкновенные люди, которые не хотят быть героями, будут жить в свое удовольствие: будут путешествовать, рожать детей,

радоваться жизни... А зато я буду сидеть и гордиться, что судьба преподнесла мне героя...

Оля. У людей такое горе, а ты юродствуешь?

Маша. А у тебя какое горе? Почему ты про Славку забыла?

Оля. Да, я тоже виновата. Но я вообще не могу жить... Ты же ничего обо мне не знаешь... Ты даже не знаешь, что я пережила... Помнишь, я пришла на той недели вся поцарапанная?

Маша. Помню, ну и что?

Оля. Это меня спас один человек. Просто прохожий... Я уже перелезла через мост, хотела прыгнуть в реку. Я бы разбилась насмерть. Там высота метров 20-30. Я просто зацепилась ветровкой за перила моста... И тут подбежал мужик и вытащил меня. Ты даже не представляешь, что я пережила в тот момент... И когда твой Никита спас девушку, меня просто потрясло... А ты говоришь: зачем герои... Конечно, сейчас таких людей мало. Кто сейчас придет тебе на помощь? Убивать будут – никто не высунется и милицию не вызовет. Так что мне тоже повезло, что нашелся человек, который спас меня. Если бы не такие люди, и меня бы уже не было на свете.

Маша. А почему ты молчала? Я же всегда тебя могла выслушать...

Оля. Просто есть вещи, которые словами не высказать.

Маша. А я никогда раньше не думала, что героизм может причинить столько проблем близким. Казалось бы, пошел человек на «амбразуру». А для чего? Он хотел кого-то спасти? Цель гуманная. Только кого он хотел спасти? Эту шалаву, которая не то что не поблагодарила его, но просто взяла и уехала, наплевав на него.

А, может, все те люди, которые стояли и смотрели, никак не реагируя на жесточайшую расправу, правы? Зачем Никите было вмешиваться? Для чего? Он хотел защитить девушку, а в итоге едва не лишился жизни, довел почти до сердечного приступа родную мать, сердечницу. Почему он не подумал о ней, обо мне? Ему что, какая-то девка дороже родных и близких? Почему же другие думают? Они помнят, что их ждут дома, что они кому-то нужны. И не вмешиваются.

Ну, прошел бы мимо, как это сделали все, абсолютно все умные и адекватные люди. И все было бы по-другому. Мы бы с ним спокойно полетели на

Мальдивы, а потом у него было бы будущее: семья, дети, интересная работа, тот же спорт...

Оля. Ты еще маленькая дурочка... Ты бы смогла жить с человеком, который бы прошел мимо, увидев, как убивают человека?

Маша. Нет. Но почему это случилось именно с ним?

Оля. Потому что он был способен спасти человека.

Раздается телефонный звонок у Веры. За сценой. Через минуту в комнате появляется Вера.

Вера. Тамары... не стало.

Маша. И теперь скажите мне, что я неправа.

Гаснет свет. Конец 1 Действия.

ДЕЙСТВИЕ 2.

КАРТИНА 1.

Оля, Маша, Славик.

Та же комната, что и в Действии 1. Маша сидит, тупо глядя в туристический проспект, Оля убирает со стола и собирает в сумку продукты и одежду. Славик листает книжку с картинками.

Оля. Маша! Ну, что ты сидишь? Давай, собирайся!

Маша. Я никуда не пойду. Вы можете оставить меня в покое? Мне надо побыть одной.

Оля. А со Славиком посидишь?

Маша. Посижу.

Оля. Ладно. Давай тогда я схожу. Поешь. Еда на столе (*собирает сумку, одевается*). Все, я пошла.

Славик. Пока, мам.

Оля. Пока (*уходит*).

Славик. Маша. А как ты побудешь одна, если я с тобой?

Маша. Если ты помолчишь, то побуду.

Славик. Хорошо (*молчит полминуты*). Маша, а ты любишь Никиту?

Маша. А тебе что до этого?

Славик. А правда, что любят только негодяев?

Маша. Неправда.

Славик. А, ну тогда хорошо. А то я Наташу любил, а она же была хорошая девочка. Значит, точно – любил... А когда Никита поправится?

Маша. Не знаю, отстань.

Славик. А ты о чем-то думаешь, да?

Маша. Да.

Славик. Я тоже. Давай, тогда помолчим, не будем друг другу мешать.

Маша. Давай.

Славик. А я думаю: хорошо вот так сидеть и думать. Маша, а почему Никита стал овощем? Разве человек может стать овощем?

Маша. Может. «Овощь» - это человек, который перестает двигаться, говорить, думать.

Славик. А ты не любишь овощи, да? И ты поэтому его разлюбила.

Маша. Что за бред ты несешь? Любила – не любила... Не надо лишний раз терзать эти понятия. Я просто хочу жить. Я не хочу быть прикованной к человеку, который перестал быть человеком.

Славик. А тебя приковывают к нему?

Маша. Ну да. Мне же говорят, чтобы я за ним всю жизнь ухаживала. А это значит, что на своей жизни мне надо ставить крест. Это значит, что я больше не смогу встречаться с каким-нибудь парнем, не смогу выйти замуж и родить детей.

Славик. А Никита на всю жизнь останется «овощем»?

Маша. Я не знаю, но он так долго находится в коме.

Славик. А что такое «кома»?

Маша. Когда человек находится между жизнью и смертью. Он все время спит и даже сам дышать не может.

Славик. Как Спящая Красавица?

Маша. Примерно.

Славик. А, может, его тоже заколдовали? А ты его уже целовала?

Маша. В смысле?

Славик. Ну, когда он стал «овощем»?

Маша. А, нет.

Славик. Ну, ты тогда его поцелуй и посмотри, что с ним будет.

Маша. Чудеса, конечно, случаются. Но у него травмы, не совместимые с жизнью.

Славик. Тогда его надо полить живой водой. А, нет. Сначала – мертвой, а потом – живой.

Маша. Ты думаешь?

Славик. Я думаю - да. А ты думаешь - нет?

Маша. А я просто устала и ни о чем думать не хочу.

Славик. Ну, ты тогда отдохни. Тебе нужны силы. А когда я вырасту – я найду хулиганов.

Маша. Спасибо тебе (*обнимает Славика*)! Если бы все были такие, как ты... Но искать их не надо. Да и не найти их.

Славик. А почему? Потому, что они сильные?

Маша. Потому что они негодяи.

Славик. А негодяев нельзя наказывать?

Маша. Их надо наказывать, только их все боятся и прячутся от них.

Славик. А куда прячутся? В пещеры?

Маша. Они прячутся в себя, как черепахи. Только они не думают, что беда может случиться с каждым и им тоже никто не придет на помощь.

Славик. А ты думаешь, что беда может случиться с каждым?

Маша. Конечно.

Славик. Видишь, сколько мы с тобой думаем! А если бы все так думали, то что было бы?

Маша. Тогда хулиганы боялись бы совершать преступления.

Славик (*вздыхает*). Вот было бы хорошо, да?

Маша. Да.

КАРТИНА 2.

Вера, Маша, Славик.

Та же комната, те же герои. В комнату входит Вера.

Вера. Привет! Ну, как вы тут?

Славик. Привет (*обнимает Веру*). А мы тут думаем.

Вера. Да? О чем?

Славик. Обо всем. О хулиганах, о тех, кто ни о чем не думает.

Вера. Молодцы!

Маша. Как Никита?

Вера. Без изменений. Сходила бы ты к нему, за руку бы подержала, поговорила бы с ним. Считается, что они все слышат и чувствуют... Смотри, Оля за ум взялась.

Маша. Схожу.

Вера. А в больнице требуются санитарки и раздатчица питания.

Маша. Ты мне предлагаешь пойти работать в больницу?

Вера. Можно будет работать и Никиту навещать.

Маша. Перспективно!

Вера. Там работают молодые девочки.

Маша. Я в клубе за один вечер их месячную зарплату получу. А почему бы Оле не поработать?

Вера. У нее высшее образование. Ей нужна работа по специальности. Ну, а ты как знаешь. Не зря говорят, что человек познается в радости и в горе.

Маша. Я же не говорю, что Никитку надо бросить, особенно после того, как у него умерла мама. Можно просто нанять сиделку. Он будем нам как член

семьи, как брат мне. А мне надо устраивать свою жизнь. Пока я молодая. И что тут плохого?

Вера. Разве чужой человек будет хорошо заботиться?

Маша. Вон Оля без работы. Пусть сидит с ним. А я пойду работать в клуб. В другой, конечно. Могу сразу в несколько устроиться. И буду жить своей жизнью. Только и всего.

Вера. И ты так спокойно говоришь? Неужели тебе его совсем не жалко?

Маша. Почему не жалко? Жалко. Еще как! И я не отрекаюсь, просто ишу идеальный вариант.

Вера. Ты даже не допускаешь такой мысли, что он поправится? Самое страшное – человек внезапно смертен. А наша боль от утраты близких иногда не стихает годами. Но почему жизнь нас ничему не учит? Почему мы не любим живых? Мы часто говорим: "Почему Бог забирает самых лучших"? Я давно задаю вопросы: не «почему», а «для чего»? И ответ становится очевидным. Для того, чтобы мы научились любить живых, научились ценить жизнь.

Мертвое - мертвым, живое - живым. Мертвым все равно, любят ли их. У них - своя жизнь, о которой мы ничего не знаем. А живые еще нуждаются в нашей любви! Только мы почему-то все время забываем об этом. Или мы никак не можем понять, что человек внезапно смертен? Мы – не маленькие дети, к чему лукавить?

Даже когда нас не в чем упрекнуть, у нас остается сильная тоска по ушедшему человеку. Тоска - от осознания своих ошибок, от раскаяния и от того, что ушедший давал нам то, чего мы хотели от него, иначе мы и не горевали бы о нем. Но не каждый способен давать. Дающих мало. Большинство из нас привыкло брать.

Нельзя так относиться к живым людям. Ведь у нас столько близких нам людей, по которым мы еще будем скорбеть, если вдруг внезапно их не станет. Они тоже могут не дожидаться нашей любви. Надо учиться на своих ошибках! Мы часто обижаем друг друга по пустякам, часто бываем невнимательны, иногда сознательно причиняем боль, обидевшись на человека. А жизнь-то коротка и зыбка. Или я не права?

Маша. Ты всегда права!

Вера. А ты, оказывается, черствая и расчетливая. Когда ты собиралась на Мальдивы – ты сияла. Если Никита для тебя – пустое место, лучше уходи. Ты мне – не дочь.

Маша. Даже так? Хорошо, я уйду, но только мне интересно: а как же я так внезапно стала для тебя пустым местом?

Вера. Иногда мы внезапно становимся чужими... Чего-то я тебе не додала. Но мне больше нечего тебе сказать...

Маша. Хорошо.

Маша открывает шкаф, достает спортивную сумку и начинает складывать в них вещи. Вера уходит из комнаты.

Славик. Маша, не уходи(*подбегает к ней*)!

Маша (*тихо, чтобы Вера не слышала*). Уйду! Не буду мешать хорошим людям хорошо жить!

Славик. А как хорошо жить без тебя?

Маша. А это ты у бабушки спроси. Ладно, малыш. Не скучай! Мы с тобой еще увидимся (*уходит*)!

Славик (*бежит за ней*). Маша-а-а...

Гаснет свет.

КАРТИНА 3.

Вера, Славик, Оля.

Та же комната. Вера перебирает вещи Славика, складывает их в пакет. Оля заходит в комнату.

Славик. Мама (*обнимает ее*)! А Маша ушла. Ты ее видела?

Оля. Привет! Видела. Все в порядке.

Вера. Да не волнуйся, зайчик. Вернется Маша, никуда не денется. Она в больнице?

Оля. М-да. Не волнуйся. Ладно, мы передохнем пару денечков.

Вера. А я вот вещи перебираю. Славик уже вырос из них. А я хочу отвести их в церковь.

Оля. Хорошо! Может, они кому-нибудь пригодятся.

Оля берет некоторые вещи в руки, рассматривает их.

Оля. Надо же! Как быстро идет время. Вроде совсем недавно Славик носил эти штанишки.

Вера. Да, целая жизнь прошла. А помнишь, какой он был забавный? Как он стихи читал! Помнишь:

На земле

безжалостно маленькой...

жил да был человек маленький.

У него была служба маленькая.

И маленький очень портфель.

Получал он зарплату маленькую...

Оля. Мы про каких-то зайчиков да про «нашу Таню» учили, а он взял и выучил этот стих.

Вера. Вместе с Машей... А помнишь его самую первую фразу?

Оля. Конечно, помню! Первое его слово было не «мама», а «киса». А самая первая фраза была вопросом. Он спросил меня: «А какого цвета трава?». Я ему ответила: «Зеленого!» И вдруг он говорит: «А я думал – красного! А ты думала – зеленого?»

Вера. Да-а! Маленький философ родился! Кем же он будет, если самым первым был такой вопрос? И ведь вопрос «какого цвета», в сущности, вечный. Мы быстро костенеем. Узнали, какого цвета трава и больше не интересуемся ни травой,

ни ее цветом. А появляется малыш, и он видит траву красной. И прислушивается к нашему мнению, о том, что наша трава – зеленая. Поразительно! Просто поразительно!

Оля. Ему еще 3 лет не было. Я все думала, когда же он заговорит? А он как заговорил, так заговорил...

Вера (*Славику*). Иди ко мне, мой зайчик!

Славик. Не пойду (*убегает*).

Вера. С характером парень!

Оля. С 4 лет себя мужчиной называет.

Вера. Береги его! Он очень чуткий, внимательный...

Оля. Настоящий! Я тоже стала больше думать после его «а я думал». Ведь правда: мы-то думаем, что все знаем, все понимаем, что чему-то можем научить детей. И чему мы можем их научить, если у нас все заостенело? Верно ты говоришь. Мы не задумываемся над словами. И от этого они становятся пустыми звуками.

Точно: говорим заученными фразами, ссылаемся на чужие мысли. Мы становимся роботами, не вдумываемся в то, что говорим. И кто кого учит: мы детей или они нас. И какого цвета трава: зеленого или красного – пойдешь разберись. Что-то, мам, мы сегодня мудрствуем.

Вера. Что-то мне стало не по себе. Что случилось с Машей? Я же учила ее правильным вещам. И никогда бы не подумала, что она сможет отвернуться от человека, попавшего в беду.

Оля. В общем-то, ее можно понять. В 20 лет стать сиделкой не каждый захочет. Она же всю жизнь твердила, что добьется от жизни всего, что пожелает.

Вера. Я все думаю о Тамаре и Никите. Бедная женщина. Тоже одна, с больным сердцем, растила сына. Такого парня вырастила... И вдруг – такая беда.

Оля. Да, ужасно...

Вера. Но я ... чего-то я не додала Маше.

Оля. А вот это ты сейчас и узнаешь в своем институте.

Вера. Возможно.

Оля. Да не «возможно», а точно! Мам, я, правда, очень рада за тебя, ты молодец! Ты еще к чему-то стремишься. Ты живешь!

Вера. Чего и тебе желаю.

Оля. Не сомневаюсь.

Вера. Оля, а почему ты своему не скажешь о сыне?

Оля. О Славике? А зачем?

Вера. Почему ты не думаешь о Славике и их отношениях: отца и сына? Мальчишке нельзя без отца. Вы с Машей себя ущербными считаете, а мальчишка тебе потом не простит, что ты не сказала его отцу о его существовании.

Оля. Я не хочу с ним общаться. Не могу.

Вера. А ты через «не могу»...

Оля. Я не готова к этому. Ладно обо мне. Ты хоть о своем расскажи. Как я рада, что ты встретила мужчину своей мечты!

Вера. Да нечего мне рассказывать...

Оля. Не скромничай! Вон какие он тебе цветы дарит! Мне таких никто никогда не дарил.

Вера. А на тебя это как-то подействовало? Ты поняла хотя бы, что никогда ничего не поздно и что чудеса случаются в жизни?

Оля. Еще как!

Вера. А ты захотела начать все сначала?

Оля. Ты знаешь - да! Я стала гордиться тобой...

Вера. Точно захотела?

Оля. Точно! Ты же видишь: я не пью. И даже решила: а пусть Машка меня с кем-нибудь познакомит... Я же уже вышибала клин клином...

Вера. Оленька, попробуй! С этим женатым у тебя все равно ничего не получится. Ты еще молодая, красивая, стройная.

Оля. Хотя... кому я нужна с ребенком?

Вера. Олечка! Да если мужчина тебя полюбит, то ребенок твой станет для него – продолжением тебя. У нас в библиотеке работала одна девушка... Женщина... Так она вышла второй раз замуж с тремя детьми. А у тебя такой славный мальчишка! Глупенькая!

Оля. Слышала, бывает и такое.

Вера. Все наши комплексы, все ограничения – в наших головах. Одна моя знакомая рассказала о крысенке. Ей отдали его. Он всю жизнь просидел в клетке. И когда она его дома выпустила побегать – он забился в угол и сжался в комок. Не смог воспользоваться свободой.

А потом я прочитала про белого медведя, просидевшего в маленькой клетке, пока строили ему вольер в зоопарке. Он привык ходить по три шага вправо и по три шага - влево. И когда его поселили в свободный вольер – он не смог изменить своей траектории.

Оля. А я видела эксперимент с блохами. Их поместили в литровую банку, закрыли крышкой. Через 3 дня открыли – и блохи не смогли прыгать выше высоты литровой банки. И комментатор сказал, что все последующие поколения этих блошек тоже не смогут прыгать выше. Как это страшно!

Вера. Очень страшно! Я и хотела показать вам с Машей, что все – в наших руках. И не стоит ставить на себе крест ни в 55, ни в 105.

Оля. Ты вообще молодчина! Как ты додумалась до такого? Как решилась поступать в институт? И где нашла свою любовь?

Вера. Да нигде... Ты давай, приводи себя в порядок, знакомься...

Оля. Что значит «нигде»? Вы поссорились, что ли?

Вера. Нет. Ты прости, меня. Но я все выдумала.

Оля. Что ты выдумала?

Вера. Да все... Нет, в институт я и в самом деле поступала. И экзамены сдавала, только не набрала нужный балл. Всего одного балла мне не хватило. Обидно было до слез. Я же хотела вас поразить. И так мне стало плохо, что я чуть не попала под машину.

Села я потом на скамейку и зарыдала. И ко мне под села девушка. Она выслушала меня и посоветовала привести себя в порядок, сделать прическу и прочее. Мы пошли с ней в кафе. Посидели, выпили шампанское. И она мне сказала, что если хочется быть счастливой, то надо вести себя так, как будто ты уже счастлива. Я и раньше читала об этом, но раньше я не воспринимала эти слова. А тут меня как будто обожгло... Я взяла кредит в ближайшем банке, приделась, сделала прическу...

Оля. Ой, мама! Как же жалко... Ты выглядела очень счастливой и помолодела реально. Ты и сейчас отменно выглядишь. А ведь представляю, какого тебе было.

Вера. Да ничего. Видишь, я пережила. Я хотела всколыхнуть тебя. Чтобы ты посмотрела на меня и просто позавидовала мне. Белой завистью... Но на следующий год снова буду поступать. И обязательно найду свою любовь.

Оля. Mam, верю в тебя!

Вера. Спасибо! И ты обязательно поверь в себя!

Оля. Уже верю! Но ты теперь в моих глазах еще больше выросла. Один балл – это такая ерунда. Ты подготовишься за год и непременно поступишь. С твоей-то одержимостью... Я не сомневаюсь в тебе (*обнимаются*).

Свет гаснет.

КАРТИНА 4.

Маша, бомжиха.

Ночь. Зал ожидания на железнодорожном вокзале. Из динамика периодически раздаются какие-то звуки. На одном из сидений расположилась с пожитками бомжиха. Из большого пакета она, как фокусник, вынимала и вынимала пакеты один меньше другого, заглядывала в них и снова вынимала. И все время с опаской поглядывала по сторонам. Это позабавило Машу, она под села к ней.

Маша. Что вы делаете?

Бомжиха. Ищу.

Маша. Что?

Бомжиха. Вчерашний день...

Маша. Какая вы смешная. Вчерашний день искать бессмысленно. На то он и вчерашний.

Бомжиха. Ну, не скажи. А если во вчерашнем дне были жизнь, любовь, счастье и так далее?

Маша. Да и черт с ними. Тогда надо напиться и забыться. Будете *(протягивает банку пива)*?

Бомжиха. Нет, что ты... И тебе не советую.

Маша. Да я не пью. Просто такой день тяжелый...

Бомжиха. Да, бывает. Но пить не стоит.

Маша. Я и не буду. С меня сестры пьющей довольно.

Бомжиха. Тем более. А почему ты считаешь, что время вспять не повернуть?

Маша. Да все так считают.

Бомжиха. Кто это «все»?

Маша. Люди, бабушка.

Бомжиха. Люди... Они могут ошибаться... Меня Таней зовут.

Маша. Маша.

Бомжиха. Машенька, так ты не ответила на мой вопрос.

Маша. Какой?

Бомжиха. Стоит ли искать любовь, счастье, если они остались во вчерашнем дне?

Маша. Остались, ну и остались. Жизнь продолжается, любовь и счастье надо уже искать в настоящем. Как и все остальное.

Бомжиха. Нет, что ты. Если так безжалостно расставаться со вчерашним, то в сегодняшнем у тебя ничего не будет. Вчерашний день надо беречь. Он у тебя здесь, в сердце. Если из него потерять что-то важное – сегодняшнее пойдет по другому пути. И может привести тебя в тупик.

Маша. Однако! А Вы что ищите во вчерашнем?

Бомжиха. Сама не помню. Я вчера вкусно поела, меня угостили настоящим обедом, горячим. И мне стало хорошо.

Маша. Так вы есть хотите. Давайте, я куплю.... Я щас *(уходит)*.

Бомжиха. Стой!

Маша *(возвращается с порцией пюре с картошкой и стаканом чая)*.

Вот, ешьте.

Бомжиха. Спасибо. А себе *(ест)*?

Маша. Я не хочу. Меня с души воротит.

Бомжиха. Почему?

Маша. А все пресловутый вчерашний день. В нем мне было так хорошо, только я его не могу вернуть, как вот эту еду.

Бомжиха. Можешь!

Маша. У вас, конечно, интересные размышления, но они какие-то розовые.

Бомжиха. Рассказывай, что случилось.

Маша. Да что рассказывать... Не стоит... Хотя...

Бомжиха. Ложись (*быстро падает на пол и уползает под скамейку, подхватывая со собой вещи*).

Маша. Что случилось?

Бомжиха тянет ее за собой, Маша молча повинуетя, ползет следом. Сначала они ползут, потом поднимаются и убегают. На сцене происходит смена декораций, мы видим какое-то полуподвальное помещение и слышим шум дождя. Бомжиха с Машей вбегают и прячутся в подвале за какими-то палками, метлами, тряпками.

Бомжиха. Какая погода... Дождик! Ты любишь дождь?

Маша. Да как сказать? Вообще-то люблю... Но почему мы побежали?

Бомжиха. Да там Витек появился... Не его смена...

Маша. Какой Витек?

Бомжиха. Да мент... Не мент, а зверюга. Он и сюда может заглянуть, с него станет...

Маша. И что он сделает?

Бомжиха. Ну, тебя изнасилует, как пить дать...

Маша (*фыркает*). Скажете тоже.

Бомжиха. Но ты не думай, я не завидую. За мной тут знаешь, сколько их бегают... Просто я не люблю навязчивых мужчин.

Маша. А, ну, понятно... Нас вышвырнут на улицу и все?

Бомжиха. Как прозаично. Но правда... Дождик, конечно, хорошо, но спать под ним как-то не очень.

Маша. А чего нас выгонять? Мы же не буяним.

Бомжиха. Тише, говори тише (*Маша начинает говорить тише*).

Маша. Был у меня... один самый счастливый вечер под дождем... А сейчас я стала самой несчастной... И этот дождь напоминает мне об этом... И злит меня. Не хочу дождя...

Бомжиха. Что такое?

Маша. Был у меня парень. А оказался героем...

Бомжиха. Что значит «оказался»? Оказаться можно подлецом...

Маша. Что подлецом, что героем – одно и то же...

Бомжиха. О, милая моя... Это ты загнула...

Маша. Ничего я не загнула. Он заступился за одну суку, которую избивали, и сейчас лежит в коме. Без шансов выкарабкаться. Его мать умерла, сердце не выдержало. А я осталась одна. И мне еще говорят, что я дрянь такая, не горжусь... А мне жить хочется.

Бомжиха. Живи, кто же тебе не дает?

Маша. Да мама и не дает. Она считает, что я должна быть с ним.

Бомжиха. Это естественно... Для нормального человека.

Маша. Значит, я ненормальная? Я же готова нанять ему сиделку...

Бомжиха. Сиделку? А что даст твоя сиделка?

Маша. Как что? Что положено дать.

Бомжиха. У-у. То, что может дать близкий, любящий человек, не сможет дать никто другой.

Маша. И вы туда же... А давайте с вами поспорю. Вы так любите философствовать...

Бомжиха. Давай, начинай!

Маша. Хорошо. С чего у нас весь сыр-бор начался?

Бомжиха. С чего?

Маша. А с того, что люди сами в жизни ни фиги не разбираются, а еще начинают учить других.

Бомжиха. А конкретно?

Маша. А конкретно?... Хм. Короче, мы сегодня сцепились с мамой (*Бомжиха округляет глаза*)... Да нет, просто во мнениях не сошлись, но я ей не грубила...

Бомжиха. Да ты не волнуйся, нам сегодня все равно поспать не дадут. Ты из дома сбежала?

Маша. Ну, да...

Бомжиха. А с кем живешь?.. Жила?

Маша. С мамой, сестрой, племянником... А что?

Бомжиха. А зачем ты с ними живешь? Живи одна. Одной лучше.

Маша. Я как раз и ушла от них. Хотела комнату снять, но пока не получилось.

Бомжиха. Ладно, рассказывай. Это я так пошутила... Одной, детка, хреново. Ну, давай спорить. Что у вас там произошло?

Маша. В общем, мама растила нас одна. Жертвовала своей жизнью ради нашего блага. Это что означает? Она покупала нашу любовь? Почему я должна расплачиваться за это?

Бомжиха. Почему расплачиваться? Ты должна поступать так же.

Маша. Зачем? У меня другие взгляды. Никто никому ничего не должен.

Бомжиха. О как! С чего ты так решила?

Маша. Ну, вы в интернете не сидите, поэтому не знаете ничего. Сейчас все так говорят.

Бомжиха. Не слушай ты никого. Живи своим умом и думай немного... Ты решила бросить в беде своего друга, и от тебя отвернулись твои близкие. И подружки отвернутся. И останешься ты одна.

Маша. Я новых найду.

Бомжиха. Новых не найдешь... Если ты хочешь хороших. Постоишь, ты, значит, хотела, чтобы твой парень не заступился за сучку. Твой идеал – подлец.

Маша. Почему сразу – «подлец». Просто человек должен думать, прежде, чем совершать подвиг. Он спас мерзавку, а в итоге потерял мать и рассорил нашу семью.

Бомжиха. А ты в детстве болела?

Маша. Все болеют.

Бомжиха. Мама за тобой, наверное, ухаживала, пеленки стирала. По ночам не спала... Надо было просто сдать тебя в детдом.

Маша. А она именно так и хотела сделать.

Бомжиха. Но не сделала? У человека бывают моменты, когда он готов бросить все и сдаться. Но если он побеждает себя, свою слабость, он остается человеком. Так что подумай хорошо...

Маша. А сами-то вы как здесь очутились?

Бомжиха. А я не думала. Была гордой и капризной. А когда опомнилась и захотела вернуться – оказалось, возвращаться некуда.

Маша. А меня учите.

Бомжиха. А тебя учу, потому что у тебя еще есть шанс не сделать ошибку.

Маша. Как мне эти проповеди надоели... Все чего-то корчат из себя... Как будто 9 жизней прожили. А вот теперь послушайте: ваше поколение, мамино молилось на Павлика Морозова, на Павку Корчагина и прочих, вы жили по принципу «сам погибай, а товарища выручай», маршировали строем, думали одинаково, делали все одинаково, вы строили коммунизм. И где он?

Бомжиха. Это уже не ко мне. Политика – дело темное.

Маша. Хорошо, давайте к светлому... Просто ваши идеалы оказались ложными. И жизнь у вас у всех получилась одинаковая: серая и пустая. И все ваши герои превратились в пыль, когда развеялся миф о них. Из вас просто делали дураков, рабов. А вы и рады были стараться. Работали за копейки, ходили на субботники, ездили в колхозы на картошку. А теперь что с вами стало?

Бомжиха пожала плечами.

То-то же. Вы поймите, мы совсем другие. Нам герои не нужны. Зачем они нам? Вот что главное для человека? Продвижение вперед. У нас есть, конечно, те, на которых надо равняться, которых можно уважать. Но это – «звезды» и те, кто смог в жизни чего-то добиться, смог подняться над этой проклятой, дерьмовой жизнью.

Бомжиха. Это ложные идеалы. Эти люди пусты и живут для себя.

Маша. Ну, не скажите. Среди них очень много образованных. И многие из них занимаются волонтерством. Они смелые и независимые. Да и разве плохо – жить для себя? Вот вы жили для других. Верно?

Бомжиха. Верно.

Маша. И что из этого вышло? Вам просто запудрили мозги, одурачили... Об вас просто вытерли ноги. И все.

Вера. Нет, не все. Я не думаю, что у нас были ложные идеалы, мы остались людьми, способными видеть чужую боль и мы всегда готовы прийти на помощь.

Маша. Вы? Даже Вы готовы прийти на помощь?

Бомжиха. Готова.

Маша. Невероятно! Но те, кто готов прийти на помощь, были и будут. И в наше время есть такие. Только прежде, чем совершать подвиг – надо как следует подумать, а стоит ли он того? Как подвиг Никитки оценила шалава?

Бомжиха. Деточка! Да какая разница, как она его оценила. Главное, Он спас человека. Он остался человеком. Доля секунды может решить все. А мы об этом не задумываемся.

Маша. Какая Вы странная... Судьба с Вами поступила жестоко, а Вы...

Бомжиха. А я живу. И неплохо живу. Вон какие за мной парни бегают. И это мне дает надежду. А жила бы я дома, разве кто-нибудь за мной погнался?

Маша. Хорошо, допустим. Я не знаю Вашей истории, но вижу, что совесть у Вас чиста. А вот скажите мне, как мне относиться к матерее, которая все время говорит правильными, заученными лозунгами, а сама отправила Ольгу... сестру... на аборт? Тяжелая ситуация: вопрос жизни и смерти малыша, пусть и не родившегося еще. Или это – не тяжелая ситуация? Ай, подумаешь... Многие женщины ходят на аборты, как в туалет. Они вполне расчетливо решают, жить ребенку или нет. И это даже не обсуждается. У нас абортами никого не удивишь. А ведь аборт – убийство. И мамочка вполне нормально, по-житейски отнеслась к Олечкиной проблеме, избавила ее от ненужного ребенка. И только потому, что она была школьницей.

А есть матери, которые отказываются от своих детей в роддомах или вообще убивают их, родителей сдают в дома престарелых, а когда в семьях случается беда - мужчины сбегают из дома, если жены вдруг заболевают, а алименты на детей из них вообще ничем не выбить. Люди по своей природе – эгоисты. Только одни играют в благородство до поры до времени, а другие не устраивают шоу. Что скажете?

Бомжиха. Да что тут скажешь? Ты сама-то не любишь, когда тебе проповеди читают. Не осуждай. Для этого есть Бог.

Маша. Не знаю. Ладно, осуждение отложу. Но что мне делать? Я просто хочу жить, как я мечтала. Я не хочу повторять судьбы мамы и сестры. Я хочу полноценную семью. Почему моя мечта не может осуществиться?

Бомжиха. А ты сможешь жить, если отвернешься от своего друга?

Маша. Не знаю... Ничего я не знаю.

Бомжиха. В каком он сейчас состоянии?

Маша. В плохом.

Бомжиха. Иди к нему. Не погуби себя. Ты себе потом этого не простишь. Вот и дождь, так тебе ненавистный закончился. Чувствуешь, как стало свежо? Ты, главное, чувствуй, осязай, обоняй. Смотри вокруг почаще. Смотри, что ты видишь?

Маша. Что я вижу? Светает.

Бомжиха. Правильно: светает!

Маша. Да, пожалуй, я пойду. Спасибо Вам за все.

Бомжиха. Беги! Пока.

Маша. Пока.

Маша уходит, свет гаснет.

Картина 5.

Маша, Никита, медсестра, двое больных.

Больница. Палата Никиты с четырьмя кроватями, четырьмя тумбочками, двумя табуретами и краном. Никита лежит, не шевелясь, весь утыканный трубками, обмотанный бинтами. Рядом с ним в палате - еще двое, третья кровать пустая. Маша заходит в палату с медсестрой.

Медсестра (*показывает на кровать*). Вот он... Если что - я на посту (*уходит*).

Маша. Хорошо!

Маша долго разглядывает Никиту, потом садится рядом с ним на табурет, берет его за руку в свои.

Маша. Привет, Никитка! Прости, что так долго не приходила. Как ты тут? Весь в трубках, бинтах. Страшно смотреть. Не надоели они тебе? И руки... какие холодные... Давай, не хандри! Тебе уже пора поправляться! На улице солнышко, желтые листочки. Так красиво! Бабье лето скоро! Тепло! Никит! Ты хоть чувствуешь что-то? Слышишь меня?.. Если чувствуешь – сожми руку... Не чувствуешь? И не слышишь?

А я чуть из дома ушла. Прости, что я не приходила... Мне... просто нехорошо... Ну, что тебе рассказать? Сегодня такой дождь был классный... Так после него суперски стало... Как тогда... У нас все хорошо. Оля протрезвела. Глядя на маман. А мы с тобой так никуда и не съездили.

Никит, ну ты не молчи! Я и так не знаю, что говорить. А хочешь музыку послушать (*включает плеер, один провод вставляет в ухо Никите, второй – в свое*). Узнаешь? Мы с тобой под нее познакомились. Помнишь, я под нее танцевала (*вставляет ему в др. ухо наушник и танцует*). И ты решил познакомиться со мной. Ты сказал, что таких, как я, еще не встречал. И где бы ты их встретил, если я такая одна на всем белом свете?!

Но ты меня, кстати, тоже удивил своим белым конем. Ты спросил меня, не соглашусь ли я познакомиться с Принцем на белом коне. Много принцев я видела, но такого, как ты – никогда. Я подумала – очередной треп. А ты взял и показал мне своего коня.

Тот день тоже был незабываем. Я таких красивых коней никогда не видела. А белого - тем более. У нас в деревне есть кони, но они не такие красивые. А когда я узнала, что ты еще и стреляешь, и фехтуешь... я просто обалдела.

А вот твоя любимая музыка (*прислушивается, напевает*). Никитка! Ну, ты не молчи. Скажи хоть что-нибудь... Знаешь, я такая дрянь... Если бы знал, ты бы никогда не стал со мной общаться. Я хотела тебя бросить... Но мне потом вправили мозги... Я тебя не брошу. Я буду ждать, когда ты поправишься, когда встанешь на ноги... Если ты долго не будешь вставать. То я прям тут состарюсь и умру. Если тебе

меня не жалко, можешь не отвечать мне... Ну, ладно. Я голодная, как собака. Я поем немного.

Маша достает из сумки дыню, нож, тарелку. Разрезает дыню на кусочки, подсаживается к Никите.

Дыня... Какой аромат, да? А вкус, у-у-у (*откусывает кусочек и смакует*)! Словами не передать. А мы с тобой так и не попробовали те экзотические фрукты, которые видели на картинках.

Маша съедает несколько кусочков дыньки, оставшееся ставит на тумбочку.

«Ну, вот поели. Теперь можно и поспать». Никит, я прилягу, хорошо? Всю ночь на вокзале провела. Так спать хочется... Как люди бомжуют – поражаюсь. Это так страшно. Не думала, что так страшно остаться ночью без жилья, одной.

Я хотела уйти из дома, но не нашла жилье, стала скитаться по улицам. Промерзла вся, потом дождь начался и я пришла на вокзал. Познакомилась там с одной бомжихой. Таней. Она мне и вправила мозги. Я одну ночь еле выдержала. Как она живет на вокзалах? Там же менты гоняют. Прилечь не каждый раз удается. Представляешь: ни кола, ни двора, ни горячей еды, ни ночлега. Мы с ней сегодня еле удрали от мента и спрятались в каком-то привокзальном сарае. Я от одной-то ночи ошалела, а она давно так мыкается. И радуется жизни. Шутит еще.

Чувствую, придется мне мириться с матерью. Только не знаю, как. Ой, Никитка. Я засыпаю. Тебе не холодно?

Маша снимает с Никиты наушники, убирает их, накрывает его одеялом с пустой кровати.

Ты давай, поправляйся! Домой пойдем. Здесь тебе делать нечего. Здесь тоже не по себе (*целует его в губы, обнимает и ложится на пустую кровать*).

Свет гаснет.

КАРТИНА 6.

Оля, Маша, Славик.

Комната в доме Веры. В ней Оля и Славик. Входит Маша со спортивной сумкой.

Славик. Маша! Ты вернулась (*здороваются, как всегда*)? Ну и молодец (*обнимает ее*). Как я рад!

Маша. А бабушка где?

Славик. А бабушка дела делает.

Маша. Где?

Славик. Где-то.

Оля. Да ушла она, не волнуйся... Ну что? Везде хорошо, а дома – лучше?

Маша. Первую ночь я на вокзале провела. Без сна. А вторую – с Никиткой. Целая жизнь прошла...

Славик. Ты у Никитки была? (*Маша кивает.*) А ты его поцеловала?

Маша. Поцеловала.

Славик. А он что?

Маша. Ничего.

Славик. Странно. Тогда надо искать воду: живую и мертвую.

Маша. Где ж ее найдешь-то?

Славик. В инете. Ты введи в поисковик: «живая и мертвая вода».

Маша. Ой, Славк. Дай мне хоть в себя прийти, поесть по-нормальному, душ принять... Я как будто сто лет не была дома. Знаешь, как страшно оказаться одной на улице?

Славик. Сто лет?

Маша. Ага.

Славик. А тебе одиноко было, да?

Маша. Очень.

Славик. Так у тебя что, «сто лет одиночества» было?

Маша. Примерно.

Славик. Я бы не выдержал... «сто лет одиночества».

Маша. Правильно. Ни к чему это. Одному очень холодно и страшно.

Когда тебе некуда идти и ты никому не нужен – очень страшно.

Оля. А кто с Никиткой остался?

Маша. Санитарка... Я сейчас поем, схожу в душ и поеду к нему.

Оля. А хочешь, я схожу? А ты со Славиком посидишь.

Маша. Хочу. Я посплю немного еще, ладно?

Оля. Давай. Я пошла тогда. Пока (*уходит*).

Славик. Пока, мам.

Маша. Славк, что у нас есть поесть?

Славик. Чахохбили есть, фаршированные помидоры...

Маша. Ольга что ли делала?

Славик. Да...

Маша. Класс. Пойду разогрею. А ты будешь?

Славик. Не...

Маша (*уходит и возвращается с едой*). Посиди со мной, Славка. Мне так плохо, ты бы знал... Я такая дрянь, Славка, ты бы знал... Я такого человека обидела! Никитку. И маму. Такая жизнь ненужной и пустой стала... без дома... без родных... На вокзале. Еле утра дождалась, захотела увидеть Никитку. А увидела – сердце сжалось. Он лежит бедный... весь в бинтах, синяках, с трубками... Такой одинокий и никому не нужный и мне еще страшнее стало. А страшнее всего мне стало за себя. Я поняла, какое я чудовище... Я чуть не бросила моего друга, моего любимого Никитку... Мне так стало стыдно стало.

Славик. А ты спаси его! Почему ты не ищешь воду? (*Приносит ноутбук, ищут вместе.*)

Маша. О, смотри, Славка, такая вода есть на самом деле. И ее можно изготовить. Есть специальный прибор...

Славик. Вот видишь. А ты не верила.

Маша. Мы с тобой его вылечим, да?

Славик. Конечно!

Маша. Спасибо, Славка... Пойду в душ, хорошо? Смою с себя всю грязь.

Славик. Да, иди.

Маша (*обнимает его*). Спасибо.

Оставшись один, Славик задумывается, потом решительно бежит к шкафу, находит в ящичке рекламку и бежит к телефону, забытому Машей на столе, набирает номер нужного телефона.

Славик. Здравствуйте! Девушка! Это заказ цветов на дом? Мне очень нужны цветы. Да, я ребенок, но у меня есть деньги... Мне нужны цветы для любимой девушки! А Вы думаете, дети не любят? И не смейтесь! (*кладет трубку, бежит в шкаф, находит записку – деньги, на минуту задумывается, потом убегает*).

Свет гаснет.

КАРТИНА 7.

Маша, Славик, Оля. Вера.

Та же комната. Маша заходит в комнату.

Маша. Славк, ты где? Славка (*ищет и не находит его, выбегает, затем возвращается, берет телефон и звонит*). Оля, Славка пропал... Я в душе была... Я побегу его искать... Где он может быть? Он же никогда не убегал из дома... Ты пока не переживай, я буду на связи... Сейчас маме позвоню... (*набирает другой номер*).

Мама, Славка пропал... Пока я в душе была... Где он может быть? Давай искать... Хорошо, я буду дома... Кому позвонить? Хорошо, а где номер? Хорошо... (*берет с журнального столика записную книжку, находит нужный номер, звонит*). Здравствуйте! Это Маша, тетя Славика. У вас Славика нет? А вы его не видели? Вы сейчас на улице? Не видели его? Извините. Пожалуйста, перезвоните, если увидите его. Хорошо?

Маша кладет трубку, затем еще несколько раз звонит, повторяя такой же текст, потом кладет трубку. Ходит по комнате. Затем раздается звонок в дверь. Бежит открывать дверь. Заходит Вера.

Вера. Не появился?

Маша. Нет.

Раздается звонок в дверь.

Вера. Я открою.

В комнату заходит Славик, пряча за спиной цветы. Вера еще не появляется.

Маша. Славик, ты где был?

Славик. Это тебе (*протягивает ей цветы*).

Маша. Мне? Спасибо (*обнимает его, целует*).

В дверях появляется Вера. Затем вновь раздается звонок в дверь. Входит Оля.

Оля. Славик! Нашелся? Маша! Никитка открыл глаза! Он вышел из КОМЫ...

Славик. Ура-а-а!

Вера. Слава Богу!

Маша. Mam, прости (*обнимаются*)...

Вера. И ты прости...

Затем свет гаснет. Конец.

